



Живет в Новосибирске (Россия).

ГРИБНОЙ ДОЖДЬ

Грибной дождь

Для пишущего в рифму приколиста
Стихотворенье – это смех пунктиром.
Таблица в кабинете окулиста
Написана поэтом Велимиром.

Ослепшего художника этюдник –
Хранилище идей и бутербродов...
Моим стихам не нужен поэтюнинг,
Им проще жить без лишних наворотов.

Вселенная рифмуется с пельменной
У всех, кто пишет ямбом о хорее.
Из пункта А – и сразу в пункт обменный
Решаем, как добраться поскорее.

И гению талант не подотчётен,
И взвод шестидесантников прогуглен,
И снова метафизики в почёте,
Покуда инвалирики в загуле.

Над радугою, вставленною в детство,
Хихикают украдкой занавески.
Поэты погружаются в фуршетство,
Не дописав последней смс-ки.

Бюджетная Россия

... И вот уже Гамлет родным не опасен:
Он вырос на песнях блатных.
Раздумья – в глубоком культурном запасе,
А в шопинге – смысл выходных.

Трёхдневной нетрезвостью не козыряют
На кассе у входа в музей...
Пока человеческий облик киряем –
Не выплыть из стада друзей.

И саунинг с бухлингом русскую душу
От пушкинга уберегут,
Пустые бутылки бомжи обнаружат
На чёрном речном берегу.

Край неба закатного нежно подоткнут
И к прошлому нервно пришит.
Плачу подходящий, пока не подохну
В своей алкогольной глуши!

Рифмуются: точка со знаком вопроса,
Со знаком вниманья – постель...
Под карканье стаи ворон-альбиносов
Отмучился век скоростей.

Время вопросов

Нас пытали Советской властью,
Нас пугали родней изобилия –
Мы взлетали в очках и в ластах,
Самогоном смочив сухожилия.

Стал текст «Песни про зайцев» прозой –
И на сердце опять полегчало нам...
Наступает время вопросов.
Отступают минуты молчания.

Чей ты, в сквере газовый факел?
Ни вреда от тебя, ни пользы...
Зарастает деревня вай-фаем,
Утопают в твитАх мегаполисы.

Кто же первым нахулиганил,
Приложился рукою потною?
Золотые пески Васюганья
Не видны под водою болотною.

Верись в сказку, покрытую былью?
Разложи свою жизнь по полочкам.
Всё бывает. Пузырь лишь мыльный
Никогда не одет с иголочки.

